

НА ОЧЕРЕДНОМ заседании литературного клуба «Светлячок» обсуждали произведение Захара Прилепина «Обитель». Мнения были разные. Кто-то прочитал книгу на одном дыхании. Кому-то была просто неинтересна эта тема. Некоторые находили в этой книге слабые места. В общем, обсуждение было бурным. Вот какие мысли озвучивает в произведении сам автор:

«Величественна природа и клубок человеческих судеб, где невозможно отличить палачей от жертв...»

«Многие из попавших сюда страдальцев еще и не берегут своих братьев по несчастью, но, напротив, наносят лишние бремена на таких же слабых и униженных, как они. Но какие бы ни были заботы у нас, помните, что еще до своего рождения он возвещал нам через пророка Исаяю: «На кого воззрю? Только на кроткого и молчаливого!». Ступайте же по жизни твердо, но испытывайте непре-

Клубок судеб Захара Прилепина

станные кротость и благоговение пред тем, кто неизбежно подаст всем служившим ему свою благодатную помощь...»

«Если Господь показывает тебе весь этот непорядок, значит, он хочет побудить тебя к восстановлению порядка в твоём сердце. Всё, что мы с тобой видим, — просвещение нашего сознания. За это лишь благодарить Господа надо, а не порицать. Бог правду видит, да не скоро скажет...»

«Но когда одна беда миновала тебя, а судьба своего требует, всё равно выйдет другая...»

«Дурная, на износ работа расти не помогает, но, напротив, забивает человека в землю по самую глотку. Человек растёт там, где можно разбежаться, подпрыгнуть, спугнуть птицу с высокой ветки, едва не ухватив её за хвост...»

«Он всё равно счастлив в этой соловецкой дали, в

несвободе, окруженной людской болью, на маленьком, пропахшем лесами островке. Здесь власть не советская, а соловецкая...»

«Соловки хороши тем, что здесь все видны, как голые, и раздевать не надо...»

«Все дневники и воспоминания куда большее вранье, чем любой роман. В романе писатель думает, что он спрятался, и открывается в одном из героев, или в двух героях, или в трех весь целиком со всей подлостью. А в дневнике, который всегда пишется в расчете на то, что его прочтут, пишущий кривляется, изображает из себя. Судить по дневникам глупо...»

«Я воспринял Соловки, как суровую школу добродетелей — терпения, трудолюбия, воздержания. Благодаря Богу за то, что попал сюда — здесь могилы праведников. На эти иконы крестились угодники и подвижники, а я молюсь перед ними...»

«Я не боюсь людей, я боюсь без людей...»

«Страсть делает человека мнительным...»

«Я любил тебя за то, что ты был самый независимый из всех нас. Мы все так или иначе были сломлены — если не духом, то характером. Мы все становились хуже, лишь ты один здесь становился лучше. В тебе было мужество, но не было злобы. Был смех, но не было сарказма. Был ум, но была и природа. А что теперь?..»

«Не по плису, а по бархату хожу... а хожу, хожу по острому ножу... Надо мхом прорасти и стоять на лубом ветру каменно. Потяну лямку, пока не выгоят ямку...»

«Когда солдатам предлагали исповедаться перед боем, 9 из 10 отказались. Народ остался без веры...»

Подготовила
Г. ЕРМОЛАЕВА.